

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Малые и средние предприятия в сфере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: опыт, проблемы, правовое регулирование деятельности"

13 декабря 2017 года

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Во-первых, рад приветствовать вас на очередном мероприятии Комитета по обороне и безопасности, которое посвящено деятельности малых и средних предприятий в сфере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

В работе нашего "круглого стола" принимают участие члены совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса, который создан, как известно, при Совете Федерации. Присутствуют представители министерств и ведомств, имеющих отношение к структурам и оборонно-промышленного комплекса, и к предприятиям малого и среднего бизнеса, которые заняты в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Присутствуют члены Совета Федерации – члены Комитета по обороне и безопасности. Я представлю, потому что некоторых из них, может быть, люди не знают: Мухарбек Ильясович Дидигов, заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности, представляет Республику Ингушетия; Кондратьев Алексей Владимирович, заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности, представляет Тамбовскую область; Суворов Александр Георгиевич, член Комитета по обороне и безопасности, представляет Амурскую область. Штырова Вячеслава Анатольевича можно не представлять, все мы его прекрасно знаем, он тоже член нашего комитета, очень долгое время руководил самой большой по территории республикой – Республикой Саха (Якутия), дни которой буквально сейчас проходят в Совете Федерации. Поэтому у нас тут комитет представлен в усиленном составе, что говорит о внимании комитета к проблемам в целом оборонно-промышленного комплекса и в частности – к предприятиям малого и среднего бизнеса, которые работают в данной сфере.

Прежде всего я хотел бы напомнить, что мировой опыт показывает, что движущей силой во внедрении инновационных решений все больше и чаще становятся малые и средние предприятия.

Напомню о том, что в странах Евросоюза доля технологий, которые разрабатывают малые компании, составляет уже 20 процентов от всего промышленного производства. К сожалению, Российская Федерация в этом плане отстает. Многие из вас знают о том, что такая доля малых и средних предприятий составляет у нас в 10 раз меньше, чем в Евросоюзе.

О понимании роли и места малого и среднего предпринимательства в экономике нашей страны, в частности в оборонно-промышленном комплексе, разговоры у нас ведутся практически постоянно, с момента, наверное, начала легализации вообще малого и среднего бизнеса, если можно так сказать, с переменным успехом на протяжении целого ряда лет.

Напомню о том, что в июле 2007 года был принят Федеральный закон № 209 "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", который законодательно регламентировал малый и средний бизнес в Российской Федерации, дал какой-то толчок для его дальнейшей работы и то внимание, которое должно оказываться ему со стороны прежде всего органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Также напомню, что в 2015 году в целях координации поддержки малых и средних предприятий создано акционерное общество "Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства".

В настоящее время, также напомню, интегрированным структурам вменено в обязанность размещение части заказов на малых и средних предприятиях, в том числе и в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Вместе с тем, как показывает опыт (это информация, которая поступает и в Совет Федерации, в частности в Комитет по обороне и безопасности), механизм реализации мероприятий, направленных на увеличение доли закупки товаров, работ, услуг заказчиками у предприятий малого и среднего бизнеса, все-таки далеко несовершенен. В частности, доступ малого и среднего бизнеса к гособоронзаказу весьма ограничен. Здесь много причин можно назвать, начиная от субъективных причин и заканчивая такими объективными причинами, как проблемы, связанные со стабильностью системы заказов, низкой рентабельностью предприятий оборонно-промышленного комплекса, получением необходимых лицензий, обеспечением прав на

интеллектуальную собственность, арендой производственных площадей, и многие другие.

Естественно, мы на сегодняшнем заседании ни в коем случае не ставим задачу решить все проблемы, которые существуют в данной плоскости, в глобальном масштабе, но о ряде проблем, которые существуют, хотелось бы все-таки услышать. Ну и определенные какие-то шаги, может быть, даже и очень конкретные, в указанном направлении мы с вами должны, конечно же, сделать.

Поэтому я просил бы всех выступающих быть максимально конкретными.

Данное мероприятие у нас проходит все-таки в стенах Совета Федерации. Напомню (конечно, вы об этом знаете, но еще раз), что Совет Федерации – это все-таки законодательный орган государственной власти, не просто палата регионов, но это одна из палат высшего законодательного органа государственной власти страны. Поэтому ваши предложения... просил бы, чтобы они облекались в форму предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики ее применения (наверное, это важнее). Будет и КПД от нашего "круглого стола" в рамках именно Совета Федерации более существенной. В указанном ключе я предлагаю построить сегодняшнюю работу "круглого стола".

Предлагается следующий регламент: выступления с информацией – где-то 10 минут желательно (еще раз повторяю, очень конкретно), выступления – до 5 минут, обсуждение и принятие рекомендаций, ну и заседание провести в течение часа – часа 15 минут. Не будет возражений по регламенту работы, уважаемые коллеги? Нет, да? Тогда приступаем непосредственно к нашей работе.

У нас две информации, а потом выступления. Слово разрешите предоставить Волкову Вячеславу Ивановичу, начальнику отдела долгосрочного прогнозирования развития оборонно-промышленного комплекса ЦНИИ "Центр" Минпромторга России, академику Российской академии естественных наук, доктору экономических наук.

Пожалуйста, Вячеслав Иванович.

В.И. ВОЛКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Прежде всего хочу поблагодарить за приглашение участвовать в работе "круглого стола", посвященного актуальной проблеме участия малых и средних предприятий в выполнении государственного оборонного заказа,

поблагодарить за то внимание, которое Комитет по обороне и безопасности уделяет этому важному вопросу. Впрочем, тема настолько актуальная, что она рассматривается и на других площадках.

Многое, конечно, сделано. В июле, как вы знаете, внесены соответствующие поправки в закон о госзаказе, что явилось результатом нашей совместной работы.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Между прочим, здесь особо хотел бы подчеркнуть, что действительно очень большая работа... Я извиняюсь, что перебил, но должен на этом акцентировать внимание, потому что здесь некоторые присутствующие на заседании совета, который проводил председатель комитета Бондарев Виктор Николаевич... Мы как-то там робко прояснили свою позицию, когда встал вопрос ребром – нужен совет, не нужен совет? Как раз о чем говорит сегодня Вячеслав Иванович. Мы же не только должны какие-то вносить законодательные инициативы, но и, самое главное, смотреть, мониторить, а как идет данный закон, насколько он полезен для работы того же оборонно-промышленного заказа. И в данном случае та работа, которую проводила в том числе и секция, в том числе и мы с вами на совете, она позволила внести достаточно существенные изменения в тот закон, о чем сейчас говорит коллега Вячеслав Иванович. Поэтому в этом отношении большое спасибо... *(Говорят одновременно.)*

В.И. ВОЛКОВ

Да, большое спасибо комитету, что на этой площадке позволяет аккумулировать те предложения, которые идут от промышленности, в постоянном режиме.

Мы со своим коллегой Сергеевым Олегом Валерьевичем представляем ЦНИИ "Центр". Наша работа сводится к тому в таком фундаментальном начале, что за нами соответствующими документами закреплено ведение сводного реестр оборонно-промышленного комплекса. Есть, как вы знаете, соответствующее постановление Правительства, которое делегировало эту функцию Минпромторгу, которое по всем предприятиям оборонно-промышленного комплекса независимо от ведомственной подчиненности – "Роскосмос", "Росатом" – занимается этим сводным реестром.

В сводный реестр включаются организации, имеющие на праве собственности или ином законном основании обособленное имущество, соответствующие кадры и так далее, то есть туда, в этот сводный реестр,

попадают и малые и средние предприятия. Но какого-то особого выделения, градации в этом процессе не наблюдается, и конкретных функций по мониторингу деятельности малых и средних предприятий наш центр не имеет. Но это не значит, что мы находимся в стороне от этого процесса. На нашей площадке постоянно проходят всевозможные совещания на эту тему. Мы их аккумулируем, и имеются достаточно плодотворные предложения, для того чтобы их озвучить.

Мой коллега Сергеев Олег Валерьевич, который является заместителем руководителя центра по ценообразованию, сейчас их озвучит. Он на постоянном контроле держит все эти предложения.

Причем они идут постоянно, еще раз повторюсь, буквально на днях опять появились новые предложения, и, я думаю, они полезны, для того чтобы их учесть в решении нашей резолюции.

Так что я хотел предоставить слово Олегу Валерьевичу.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо.

Сергеев Олег Валерьевич, заместитель руководителя межотраслевого центра федерального государственного унитарного предприятия ЦНИИ "Центр". Пожалуйста.

О.В. СЕРГЕЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! В соответствии с решением коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации Минпромторг России осуществляет мониторинг внедрения новых механизмов правового регулирования в сфере государственного оборонного заказа. По нашему мнению, совпадающему с мнением большинства предприятий малого и среднего бизнеса, закон о ГОЗ нуждается в доработке и внесении изменений. Не все проблемы на сегодняшний день решены. Вот именно на этих проблемах я хотел остановиться.

Я выделяю три основных блока проблем. Первый – это ограничение в использовании средств государственного оборонного заказа малыми и средними предприятиями, в том числе в части возмещения компенсации расходов, понесенных за счет собственных средств на формирование запаса продукции, сырья, материалов, полуфабрикатов. Как мы все знаем, в июле 2017 года был уточнен порядок возмещения компенсации этих запасов, теперь возмещать расходы на формирование запаса можно только в случае, если запас был сформирован до заключения контракта, и сумма подтвержденного

запаса заказчику отражена в условиях контракта. В результате значительные суммы, в том числе израсходованные на формирование запасов, после поступления окончательного расчета по контракту остаются на отдельных счетах, ожидая полного исполнения государственных контрактов и получения уведомления от уполномоченного банка о закрытии отдельного счета. Это в том числе собственные расходы на формирование запасов, осуществленные до вступления в силу изменений в закон о ГОЗ, собственные расходы предприятий, направленные на выполнение государственного оборонного заказа с момента подписания контракта до получения авансирования, собственные средства, израсходованные при недостаточности сумм перечисленных авансов.

Также не секрет, что значительное число контрактов малых и средних предприятий заключаются на условиях постоплаты, при этом изготовленная продукция или уже находится на складе и затраты осуществлены в предыдущем периоде, или производство и поставка продукции осуществляются за счет собственных средств после подписания контракта. В результате условия контракта выполняются исполнителем, и после поступления средств на отдельный счет предприятия малого и среднего бизнеса не могут использоваться эти средства в полном объеме, в связи с тем, что в контракте не были предусмотрены запасы и нет текущих контрактов по гособоронзаказу, на который можно направлять эти средства.

Предложение простое. Исполнителям ГОЗ, в том числе малым и средним предприятиям, разрешить использовать денежные средства сразу после закрытия контракта и исполнения его условий, не дожидаясь выполнения условий госконтракта головным исполнителем. При этом одновременно избыточные нормы по компенсации запасов и перечислению прибыли могут быть отменены.

Следующий блок проблем порожден первой проблемой. Указанные проблемы приводят к отказам малых и средних предприятий от заключения контрактов в сфере государственного оборонного заказа. Несмотря на последние изменения в закон о ГОЗ, принятые в июле текущего года и предусматривающие ведение реестра отказников и лишение их мер господдержки, этот вопрос до сих пор актуален для предприятий малого и среднего бизнеса. Они отказываются, ссылаясь именно на обоснованные экономические или технологические причины,

предпочитая работать вне системы отдельных счетов, не заниматься ведением раздельного учета по мелким контрактам.

Предложение также у нас сформулировано, в нашем распоряжении есть, можем предоставить. Оно простое по своему существу и в то же время достаточно эффективное. Более того, это уже применяется при казначейском исполнении государственного оборонного заказа. Предложение заключается в том, чтобы не применять формы закона о ГОЗ в части, касающейся банковского сопровождения и требований по ведению раздельного учета затрат по контрактам, заключенным на сумму до 100 тыс. рублей.

Также хочу отметить, что не решены в полном объеме проблемы, связанные с осуществлением отдельных платежей. Во-первых, это невозможность компенсировать физическим лицам командировочные расходы в полном объеме – это расходы за проезд и найм жилого помещения. Предложение простое, тоже предлагается разрешить предприятиям ОПК, в том числе предприятиям малого и среднего бизнеса, оплачивать с отдельного счета командировочные расходы физическим лицам в полном объеме.

Вторая проблема немаловажная, которая обострилась в условиях применяемых к Российской Федерации санкций, – это проблема осуществления расчета с иностранными исполнителями. Всем известно, что предприятия малого и среднего бизнеса занимают, как правило, четвертый-пятый уровень кооперации, и согласование перечня иностранных исполнителей занимает от двух до пяти месяцев зачастую, что создает предпосылки несвоевременного исполнения гособоронзаказа. Предприятия малого и среднего бизнеса вынуждены брать кредиты и выполнять контракты, перечислять иностранным исполнителям за счет собственных средств.

Предложение следующее: разрешить приобретение иностранной валюты для выполнения гособоронзаказа, при этом контроль за данными расчетами, в том числе обеспечения целевого использования средств, возложить на уполномоченные банки.

Третья проблема незначительная, но тем не менее остается актуальной. Суммы авансов, перечисляемых физическим лицам, до сих пор предприятия вынуждены удерживать и перечислять от 1 до 10 рублей в целях соблюдения требований режима использования отдельного счета, так как там написано: "перечисление зарплат только при одновременной уплате налогов, страховых взносов".

Предложение следующее: заменить в статье 84 Федерального закона "О государственном оборонном заказе" одно слово "одновременно" на фразу "перечисление налогов и сборов в соответствии с действующим законодательством о налогах и сборах". Дополнительно сообщается, что данная позиция поддержана Минфином России и в своих разъяснениях неоднократно указывалась.

В заключение хотел бы отметить, что в соответствии с последними изменениями Федерального закона "О государственном оборонном заказе" исключены требования обеспечения исполнения контракта при банковском сопровождении, при этом при казначейском сопровождении гособоронзаказа требование об обеспечении исполнения контракта осталось. Системы банковского и казначейского сопровождения по своему функциональному предназначению и возможностям отвечают всем требованиям по обеспечению контроля со стороны госзаказчика за средствами федерального бюджета. Поэтому предложение следующее: как избыточную норму исключить требование обеспечения исполнения госконтрактов при казначейском сопровождении в отношении государственного оборонного заказа и рассмотреть вопрос о возможности непредоставления обеспечения исполнения по контрактам расчета, по которому осуществляется применение банковского, в том числе расширенного банковского или казначейского сопровождения. У меня в принципе всё. Спасибо за внимание.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо, Олег Валерьевич.

Давайте классически пойдём. Вопросы есть к выступающим? Есть. Пожалуйста. Для стенограммы представляйтесь.

А.И. ЛОМАЧЕНКО

Ломаченко Александр Иванович, Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Я не знаю, к кому — к кому-то из коллег вопрос (если это не военная тайна, конечно). Много ли в этом реестре малых и средних предприятий, в абсолютном или в процентном выражении? Насколько я знаю, там их совсем чуть-чуть.

В.И. ВОЛКОВ

Давайте я попытаюсь ответить. Ещё раз повторяю, что такого задания на выделение малых и средних предприятий мы не имеем, но у

нас сегодня получается в реестре 1355 предприятий, из них порядка 70 малых и средних.

А.И. ЛОМАЧЕНКО

Всего?

В.И. ВОЛКОВ

Да. Но это такая, рабочая информация.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо.

Пожалуйста, еще вопросы?

Пожалуйста, Вячеслав Анатольевич Штыров.

В.А. ШТЫРОВ

У меня к Олегу Валерьевичу вопрос. Самый первый пункт, о котором Вы говорили. Я правильно понял Вас о том, что если допустить такую систему, когда малое предприятие, которое исполнило заказ, может тратить поступившие на его счет средства в полном объеме, не дожидаясь, пока весь заказ его заказчик исполнит, то тогда в этом случае отпадает необходимость каким-то образом авансировать запасы?

О.В. СЕРГЕЕВ

Компенсировать запасы.

В.А. ШТЫРОВ

Тогда компенсировать запасы не надо?

О.В. СЕРГЕЕВ

Совершенно верно. После исполнения контракта можно будет...

В.А. ШТЫРОВ

Это логично. Правильно.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

У кого есть еще вопросы?

Пожалуйста.

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Может быть, не вопрос, а хотел просто еще одну деталь в связи с высказанным подчеркнуть, что при проведении закрытых, открытых аукционов и конкурсов вообще процедура возмещения никаким образом не предусматривается. Это надо в законодательстве тоже каким-то образом корректировать, потому что это... ну хочешь выполнить вовремя гособоронзаказ, процедуры эти сегодня... Я в своем выступлении, наверное, скажу еще впереди, что это в полтора-два раза сегодня сроки выполнения контрактов по гособоронзаказу увеличились

за счет проведения, подготовки конкурсных процедур, подготовки конкурсной документации и так далее, то есть работать некогда в текущем году, получается. Поэтому эта вещь актуальна.

Мы готовы закупать эти запасы, создавать их, но, к сожалению, такой возможности просто даже технической и юридической не имеем.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Спасибо.

Еще вопросы, коллеги, есть к основным нашим докладчикам? Нет?

Тогда идем дальше по списку.

Спасибо Вам за информацию.

Сухомлинов Дмитрий Владимирович, по сути, Вы уже плавно переходите к выступлению. Дмитрий Владимирович член Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации, руководитель секции. Пожалуйста.

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Я хотел привести некие данные статистические вообще по анализу реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (далее я буду называть сокращенно МСП), который с августа 2016 года ведет Федеральная налоговая служба.

Что он показывает? На слайдах это будет сейчас.

Рост количества субъектов МСП за год практически показал крайне низкие показатели и составляет сегодня 1,3 процента. В целом прибавка эта состоялась исключительно за счет роста микропредприятий численностью работников до 15 человек.

На втором слайде видны требования, количество объема оборота предприятий при классификации и количество работников.

Число малых и средних предприятий при этом сократилось соответственно на 1,6 процента и 3,4 процента соответственно.

Микропредприятия, работая в рамках ГОЗ, как правило, не выполняют сегодня, так как к участникам ГОЗ предъявляются серьезные требования по наличию высокотехнологичных производств и лицензии по обеспечению и сохранению государственной тайны и неких других.

Что хотелось бы здесь еще подчеркнуть? Средние и малые предприятия существенно реже попадают под программы государственной поддержки. Это очевидно, потому что программа

развития предприятий ОПК Минпромторга сюда... подойти к этим вопросам физически невозможно.

Я комментирую, какие требования к малым и средним предприятиям. Так, в утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 2.06.2016 года № 1083-р Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и в других законодательных актах не предусмотрены меры, касающиеся поддержки и развития МСП, работающих в области гособоронзаказа вообще.

Наверное, необходимо доработать этот документ и, вероятно, внести в него специальный раздел, касающийся стратегии развития и государственной поддержки предприятий МСП, которые работают в области гособоронзаказа. Это очень важно, потому что в принципе никаких преференций от Министерства обороны мы сегодня не ждем. Здесь, к сожалению, нет представителей Министерства обороны.

Хотел подчеркнуть такую деталь. В части количества малых и средних предприятий, которые в этой области вращаются и каким-то образом работают. Мы провели у себя на предприятии анализ участников Международного военно-технического форума "Армия — 2016—2017". И что он показал? Присутствует 127 предприятий с юридическим лицом в виде общества с ограниченной ответственностью, плюс 55 предприятий акционерных обществ. По нашему анализу это как раз те предприятия, которые работают в высокотехнологической области и не представляют каких-то огромных монстров, не входят в государственные корпорации.

Далее провели анализ по тем областям, где работают эти предприятия. И что здесь выясняется? Это действительно самые современные области. Это разработка и производство составных частей и комплектующих изделий для образцов военной техники. Это порядка 29 процентов этих предприятий.

Разработка и производство специального программного обеспечения и общего программного обеспечения, информационного обеспечения боевого применения образцов военной техники — 21 процент. Робототехнические комплексы и беспилотные летательные аппараты — 15 процентов. Системы электропитания и электрооборудования — порядка 13 процентов. Производство оборудования для систем навигации — 9 процентов. Производство

радиоэлектронного оборудования комплексов телекоммуникаций, средств связи для образцов ВВТ – 13 процентов.

Таким образом, действительно проблема есть, таких предприятий достаточно много. И это число, которое сегодня называлось из состава реестра предприятий, не соответствует действительности абсолютно. Поэтому, конечно, безусловно, если анализировать работу, допустим, с Минпромторгом у нас опыт меньше, а вот с Минобороны, естественно, никакой поддержки, никаких преференций, никаких особых условий для предприятий МСП в работе с гособоронзаказом нет и не планируется. И, более того, я думаю, что там политика совершенно направлена в другую сторону.

Хотя на самом деле мой анализ, я в области ОПК работаю уже больше 40 лет, я просто сам могу назвать несколько десятков МСП, которые являются в том числе и головными, прямыми исполнителями гособоронзаказов в таких областях, как тренажеростроение, автоматизация обучения личного состава и создание информационных комплексов подготовки полетных данных для применения оружия, обработки полетной информации, функциональных законченных составных частей бортового радиоэлектронного оборудования для всех видов вооружения и техники. То есть надо говорить, что это действительно передовые совершенно технологии, которые надо поддерживать, если мы хотим иметь какое-то развитие, в том числе и в военной технике.

Хотел бы отметить, что, конечно, при работе с госкорпорациями, если это предприятия составляют какой-то сегмент в том числе частного сектора, это совершенно не приветствуется, конечно. И, естественно, доступа к тем 18 процентам, 15 процентам, которые сегодня описаны в руководящих документах, в законодательных актах, обязательных для размещения МСП, по крайней мере я о таких не слышал и не знаю таких прецедентов, когда можно было реализовать вот эти права, предоставляемые законодательством.

Я уже говорил, что ожидать преференций от Минобороны, наверное, будет нам тяжело. Поэтому, учитывая предстоящее уменьшение реальных объемов ассигнований на оборону, предусмотренное в проекте новой Государственной программы вооружения, реальное уменьшение размеров авансирования, которое произошло сегодня выполняемых работ в рамках ГОЗ, и введение в сентябре этого года ежеквартальных выплат с оформлением

необходимых обоснований размеров аванса — это тоже нам дополнительную головную боль. Это мы вернулись к 2007, по-моему, году. А также необходимость перепрофилирования сегодня в таких условиях МСП на выпуск и разработку гражданской продукции, как сегодня Президент нам сказал: 50 на 50, значит, соответственно считал бы предложить кое-какие меры, которые позволили хотя бы создать условия для вот этого объективного процесса.

Что здесь хотел я сказать, вот следующий слайд — предложения. Всем уже, по-моему, набил оскомину вот этот установленный и действующий норматив прибыли 20 плюс 1, который, конечно, тормозит... Я вам скажу реально, что это на самом деле не 20 процентов и плюс 1, а это от собственных затрат. А если мы переводим это на себестоимость продукции или, наоборот, на выручку, это 5–7 процентов.

С учетом налоговых выплат и так далее, необходимых платежей от МСП, на развитие здесь не остается ничего буквально. Тем более, сегодня головные организации, большие фирмы самолетные, разрабатывающие серьезные комплексы, взяли такую тенденцию — уменьшать своим контрагентам прибыль установленную, вплоть до 5 процентов от собственных затрат. Это вообще нулевая прибыль, развития никакого, встанем и будем стоять, всем должно быть очевидно. Поэтому я предлагаю законодательно рассмотреть вопрос об отмене действующего норматива прибыли 20 процентов плюс одна от собственности себестоимости, и увеличить этот норматив до 30–40 процентов, для МСП хотя бы.

Но могу привести такие данные от 2015 года. По Москве средняя прибыль от оборота, от выручки в научной области МСП составляла 22 процента. Это нормальные цифры. Только от оборота. Это практически то, что я хотел как-то рассмотреть с точки зрения предложения.

Следующее предложение — разрешить отнесение затрат по обслуживанию кредитов. Сегодня говорили об этом, что, да, приходится закупать, потому что многие предприятия вообще не хотят заниматься и МСП, и не МСП, в том числе поставками для гособоронзаказа... закупки импортных комплектующих, в том числе которые... Сегодня, да, импортозамещение есть, но она идет постепенно, так быстро эта революция не происходит, не надо закрывать на это глаза. Поэтому я бы предлагал все-таки возмещение кредитов в рамках выполнения гособоронзаказа, хотя бы для представителей МСП, включать

полностью в себестоимость продукции. Сегодня действующий приказ Минпромэнерго еще от 23 августа 2006 года говорит у нас о том, что мы, по-моему, 6,5 процента имеем права списывать плюс два пункта.

РЕПЛИКА

Полтора.

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Полтора? Я ошибаюсь. Я прошу прощения. Но практически не покрывает ничего. Сегодня, вы знаете (да?), меньше 14 процентов кредит совершенно взять нельзя ни в какой банковской организации.

И второе. Сегодня говорили о том, что необходимо как-то все-таки определиться об этом пуле МСП, которые работают в области гособоронзаказа.

Я предлагаю создать и администрировать силами Минпромторга и Министерства обороны реестр надежных исполнителей и поставщиков, выполняющих работы в рамках ГОЗ, и тогда распространять на перечень этих предприятий те преференции, которые могли бы быть выделены государством для этой задачи.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Спасибо, Дмитрий Владимирович.

Верник Петр Аркадьевич, член Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса, руководитель секции.

В.А. ШТЫРОВ

А вопрос нельзя задавать?

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Можно, конечно. Я прошу прощения.

В.А. ШТЫРОВ

Дмитрий Владимирович, скажите, пожалуйста. Вы несколько раз так горестно сказали, что Министерство обороны не дает преференций.

Пункт первый. А в честь чего вас должны ожидать преференции от Министерства обороны? Кто их уполномочивал их создавать эти преференции? Это первое.

Второе. А каких конкретно преференций Вы от них ждете, от Министерства обороны?

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Первое я хотел сказать. Я в начале уже своего выступления отметил, что практически есть же у нас стратегия развития МСП,

утвержденная Правительством, в которой предусматривается направление развития, есть соответствующий закон о малых и средних предприятиях, где эти преференции есть, но они не распространяются на МСП. Мы не можем туда подойти и каким-то образом... Потому что проекты, которые мы выполняем, они не входят в перечень проектов, которые набираются той же самой госкорпорацией (насколько я понимаю) по развитию малого и среднего бизнеса. Может быть, я в названии корпорации ошибся. Я прошу прощения заранее.

А второе. Преференции я назвал. Хотя бы это сделать надо. Действительно разрешить нормативы в прибыли для развития увеличить и кредиты.

В.А. ШТЫРОВ

(Микрофон отключен. Плохо слышно.) Но это же не функции Министерства обороны.

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Так мы для этого и собрались.

В.А. ШТЫРОВ

(Микрофон отключен.)... Минобороны должно получить инструкцию и по ней действовать. Причем здесь Минобороны? Это функция Минэкономики и иных органов, которые занимаются разработкой нормативной базы.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Это же постановление Правительства. Тут все-таки Правительство... Мы на прошлом заседании совета это рассматривали, поднимали эту тему – что прибыльность предприятия на сегодняшний день с учетом возможной синусоиды с инфляцией, с другими всеми вещами сжирает напрочь всю прибыль.

Причем в случае накладных расходов, непредвиденных, с учетом... по разным параметрам и видам образцов вооружения до сих пор цена не сформирована, особенно в ракетостроении, эта тема – до сих пор головная боль. Опять же, то что касается МСП, такая форма поддержки или преференции, как Вы сказали, как, допустим, налоговые каникулы для малых вновь созданных предприятий, в том числе и высокотехнологичного сектора, она вообще как-то тут не озвучивается, не превалирует. А с учетом сокращения сроков ГОЗ, тут вообще фантастический вариант. Тут достаточно болезненная тема, она отдельного исследования требует на самом деле.

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Ну, мы собираемся с 2015 года, или с 2014 года, уже в эти...

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Нет-нет, все эти рекомендации в соответствии с решением уходят в соответствующие структуры – и в Правительство, и так далее. Другой вопрос – что это все, как у нас вообще в чиновничьем аппарате в России, инертно и со скрипом.

А.В. КОНДРАТЬЕВ(?)

Дмитрий Владимирович, вообще-то, поскольку Вы правильно отправляете к созданию реестра надежных поставщиков в рамках ФЗ по малым и средним предприятиям. На Ваш взгляд, это Министерство обороны и Минпромторг, да?

Д.В. СУХОМЛИНОВ

В первую очередь Минпромторг.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Понимаете, ситуация какая? Вы правильно говорите о том, что, да, преференцию, и Вячеслав Анатольевич подчеркнул, что с какого, так сказать, перепуга Министерство обороны должно предоставлять преференции малым и средним предприятиям.

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Оно заказчик по большому счету.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Минуточку, я закончу.

С какого перепуга оно будет давать эти преференции, когда нет вообще элементарно... начинаем с того, что нет даже реестра надежных малых и средних предприятий. Вот с чего, с какого это перепуга оно вдруг решит, проснется однажды и решит какому-то предприятию дать какие-то преференции: "Вот давай, дорогой, заниматься вот этими вещами", и так далее. Понимаете?

У нас получается каким образом? Может быть, сначала начать все-таки с создания и определения нормативно-правовой базы, отправлять к какому-то конкретному министерству уже исходя из его полномочий о создании вот этого реестра, а потом уже ставить вопросы о каких-то преференциях?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Давайте, как предложение.

Д.В. СУХОМЛИНОВ

Я полностью согласен, никаких преференций.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Вы знаете, почему это происходит? Вы абсолютно правильно сейчас сказали, на мой взгляд, с учетом того что Вы тоже, наверное, знакомились с проектом государственной программы, проект, который есть, но пока еще у нас не утвержден, насколько я помню, он должен утверждаться указом Президента. Сокращение определенных затрат в том числе по тем темам, которые мы с вами обсуждаем. И понятно, что основным заказчиком здесь выступает Министерство обороны. И ожидать этих преференций, извините, уже не придется. Они будут работать с теми поставщиками, которые надежные, которые уже себя зарекомендовали, которые уже отработали по каким-то моментам.

Хорошо. Петр Аркадьевич, Вы тоже постарайтесь на эту тему порассуждать в том числе. Петр Аркадьевич Верник, пожалуйста.

П.А. ВЕРНИК

Уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово. Тогда давайте мы, как институт стратегии развития, как секция совета по законодательному обеспечению при Совете Федерации и даже как секция еще и при ВПК по ЭКБ, занимаемся очень много различными вопросами, касающимися как раз малых предприятий, как раз особенно в области выполнения гособоронзаказа. Можно сказать, что... Давайте вернемся, я отвечу на какие-то вопросы, может быть? Я хотел бы вернуться к смыслу. Очень коротко.

Мы, как институт стратегии развития, собираем экспертов, анализируем в общем. Мы хотим сказать, что в общем сначала в смысле исполнения гособоронзаказа нужно было укрупнение, потому что огромное количество исполнителей, и ими тяжело управлять. Укрупнение произошло, это правильно, это хорошо, возникли концерны и так далее.

Но сейчас пошел обратный... все развивается по волне, по синусоиде, идет обратный сейчас этап, когда эти концерны слишком крупные, они инертные, у них себестоимость изделий, то есть стоимость для контрактов растет в геометрической прогрессии. Остановить ее нельзя, потому что это монополия, и они закостенелые в том, что им проще из-за слишком большой структуры выполнять старые заказы, старые разработки, и так далее, они не в состоянии делать много разных новейших исследований и так далее.

И это уже все понимают, но и... И все это происходит... Я хочу поблагодарить и сенаторов комитета, которые очень в этом помогают и промышленности, и в том числе малым предприятиям, и в ручном управлении это происходит, например, в Военно-промышленной комиссии и в Правительстве. Но это все происходит в ручном управлении. То есть да, есть, например, постановление, что можно освободить от НДС при ввозе необходимое новейшее оборудование для исполнения гособоронзаказа в том числе (особенно новейшее) — но пробить это все и провезти физически не могут даже крупные концерны, "Алмаз — Антей" недавно не смог. И только с помощью какой-то поддержки... Мы сами поддерживаем те предприятия, которые малые инновационные новейшие что-то привозят, и это проводим, но без нас они сами это бы никогда не провели, для примера.

Теперь говорим (совсем коротко) про комплекс... Вот здесь написано у нас в рекомендации, может быть, мы что-то юридически еще отдельно там заметим, но смысл в том, что есть комплекс всех структур, которые этим занимаются, и всех законов, и он весь заточен под то, что малые предприятия — это булочки и лавочки — всё, понимаете? Поэтому в стратегии написано так, что туда... Определить все, что новейшее, все, что является интеллектуально емким, все, для чего нужен... Вот мы говорим... Это во все законы — и в 275-м нельзя самому купить оборудование и самому НИОКР инициативный провести, и по стратегии не заложено... То есть пожалуйста, да, вот мы приходим в корпорацию МСП и говорим: "Вы должны поддерживать деньгами и вы должны поддерживать — контролировать..." Им поручено контролировать, чтобы 10–15 процентов на тендерах отдавали малым предприятиям. Но, в итоге, они контролируют формально — просто общий поток есть, в этом ничего наукоемкого вообще нет, в этих 10 процентах, и никто не просит. А финансировать... Они говорят: "Мы не институт развития, мы финансируем через банки и ничего не знаем про это".

То есть структура, которая должна поддерживать, она есть — она поддерживает, опять же, торговлю. Да, правильно, хорошо, нужно, но, опять же, это не та... Именно в общем, то есть мы говорим не про конкретные записи, мы знаем, где что нужно записать, просим про это. И закон о промполитике также не говорит о наукоемких вещах, они вообще не входят... То есть какая-нибудь радиоэлектроника, программные средства вообще не входят.

Поэтому мы просим обратить внимание именно на общий подход, состыковать, и мы уже рекомендации эти записывали, обращались в Правительство, Правительство обращалось в Минпромторг, в Минэкономразвития. С Минэкономразвития мы ругались долго по поводу того, что залог... Где возьмет малое предприятие на залог? Да, было положение, которое они временно вставили и отменили. Они говорят: "Первое, это мы вставили, потому что это был кризис, теперь кризиса нет; второе, мы не дадим Правительству этот вопрос решать, потому что коррупциогенно, и тогда будет коррупция. Поэтому мы это вычеркнули". Понимаете?

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо, Петр Аркадьевич.

Какой-то вопрос появился, да?

С МЕСТА

Да. Я поддержать...

П.А. ВЕРНИК

И про реестр еще хотя бы одно слово. Про реестр... Мы долго бились вместе с Военно-промышленной комиссией, с Правительством, с Минпромторгом, с Минэкономразвития — выясняли, кто вообще занимается реестром. В Минпромторге мы обошли всех, там никто не знает даже формально, сколько малых предприятий участвует, хотя есть, опять же, ограничения про тендеры. Да, но их как можно соблюдать, если никто не ведет?

Сейчас с Торгово-промышленной палатой и ВПК проводили совместно и говорили о том, что и коммерческая часть не может, нет реестра, и соответственно нужно кому-то это поручить. Мы говорили с антимонопольной службой — они не очень хотят его вести. Минпромторг его тоже вообще не хочет вести. А налоговая служба ведет формально, она к этому не имеет никакого отношения.

Значит, нужно кого-то... Все-таки решить и определить...

Б.Б. ЖАМСУЕВ

А кого?

П.А. ВЕРНИК

Ну, давайте... Не знаю даже... Торгово-промышленная палата готова это вести, как независимая...

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Антимонопольная служба, она, по определению, будет против, это же понятная вещь, что у них такие полномочия...

Пожалуйста, Алексей Владимирович.

П.А. ВЕРНИК

Минпромторг не хочет. Мы с ними уже со всеми говорили.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Пока Дмитрий Владимирович выступал, и Вы начали выступать...

П.А. ВЕРНИК

Или надо им поручить это тогда. Вот это принципиальнейший вопрос.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Петр Аркадьевич, спасибо.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Петр Аркадьевич, мы, пока Дмитрий Владимирович выступал, и Вы начали, мы как раз про ФАС тихим незлым словом вспоминали – то, что касается преференций. С одной стороны... На прошлом совещании, помните, я говорил? Механизм рабочий, его как такового нет на самом деле.

Есть потребности Вооруженных Сил, есть возможности бюджета и возможности технологий на тех или иных заводах. А законодательная база, получается, идет вразнобой со всеми финансовыми возможностями, реалиями и так далее. И зачастую законодательная база в отсутствии четкого понимания развития стратегии вооружения на будущее... Потому что я в прошлый раз объяснял, развитие средств вооружения формирует облик войны будущего и это нужно понимать. А, соответственно, финансирование берем, определено всего девять банков в соответствии с законодательством, которые участвуют в гособоронзаказе, всего девять. Тогда по аналогии с сельским хозяйством, есть механизм по кредитованию малых и средних предприятий сельского хозяйства, который ведет теперь, исключив региональное управление сельского хозяйства, напрямую Минсельхоз (выделяет деньги, да?), то здесь по аналогии тоже должно быть заинтересовано либо Минпромторг, либо Минэкономразвития, либо какая-то другая определенная структура напрямую определять, какие высокотехнологичные малые и средние предприятия участвуют в поставках или разработках для Министерства обороны. И они должны пользоваться особым правовым статусом, чтобы в рамках закона № 135, да? Правильно, Светлана Владимировна, о защите конкуренции?

С.В. БОШНО

(Микрофон отключен.)

А.В. КОНДРАТЬЕВ

...не попадали в условия бедных родственников, когда люди, имея уставный капитал 10 тысяч, стол, стул и компьютер и одного бухгалтера, выходят на точно такие же торги, и потом неизвестно куда деваем авансы. Даже меченые деньги, которые мы тут ввели, на сегодняшний день не отменяют этого факта. И, допустим, вопрос о космодроме "Восточный" до сих пор такой тихо припухший, тоже из той же серии.

И поэтому, что я хотел бы предложить, как бы со Светланой Владимировной Вам, Петр Аркадьевич, сесть проанализировать, какой комплекс законодательства в этой сфере является барьером, чтобы то, что от нас в рамках законодательства, требует какого-то изменения. И соответственно мы должны все-таки обратиться (наши коллеги до того, как выступали) по тем компаниям, которые вроде бы как определены, – 70, здесь цифра 150, то есть уже в два раза разбег. А в реальности в этом процессе должны участвовать как можно шире, потому что это развитие технологий, это заинтересованность в будущем даже с учетом гражданских проблем.

С.В. БОШНО

Можно я скажу?

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Давайте мы пойдем по порядку. Вам же слово будет предоставлено всем. Хорошо? Поэтому у нас есть специальные люди, которые готовились, поэтому будет обидно, если они не смогут выступить.

Уважаемые коллеги, мы продолжаем. Потом мы дадим слово тем, кто еще не записался. Как раз у нас присутствует представитель службы, которая должна оказывать помощь, – Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Наталья Юрьевна Власова здесь присутствует. Это руководитель Дирекции информационного и методического содействия организации закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства данной корпорации. Правильно я назвал?

Н.Ю. ВЛАСОВА

Все верно, абсолютно.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо. Вам слово, Наталья Юрьевна.

Н.Ю. ВЛАСОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Я постараюсь вкратце, чтобы сэкономить время. Корпорация МСП – это федеральный институт развития, который действует в соответствии с федеральным законом № 209, про который сегодня и говорили, собственно говоря. Корпорация МСП сосредоточила сейчас свои усилия на трех основных мерах поддержки – это закупки, это у нас кредитно-гарантийная поддержка и бизнес-навигатор так называемый.

Коротко о закупках. Я представляю блок закупок. Мы – это те люди, которые непосредственно в ежедневном режиме работаем с планами закупок крупнейших заказчиков. Мы их анализируем, мы видим объемы закупок, номенклатуру закупок, предмет закупок с ценой и так далее. В настоящий момент такие компании, а их у нас 420, в отношении которых корпорация и уполномоченные органы 85 регионов проводят контроль квот и закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства, обязаны закупать, отдавать субъектам малого и среднего предпринимательства 10 и 18 процентов.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Наталья Юрьевна, я прошу прощения. Вы поближе к нам, к оборонно-промышленному комплексу.

Н.Ю. ВЛАСОВА

Да, я сейчас к вам перейду. Корпорация МСП оказывает поддержку по всем направлениям всем субъектам малого и среднего предпринимательства. Квота 10 и 18 процентов установлена для всех субъектов МСП, в том числе и для субъектов МСП, которые производят продукцию и для ОПК.

еб

Кроме того, у нас есть поручение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Мы к 1 марта увеличиваем количество и соответственно объемы закупок у субъектов МСП до более чем 1100 заказчиков. То есть туда войдут практически все заказчики, которые закупают по федеральному закону № 223, для этого нам снижены критерии определенные. Всего будет около 1500 таких заказчиков, в том числе туда также входят и будут входить организации ОПК.

Что конкретно хотелось бы отметить? Я вот смотрю, в рекомендациях, представленных здесь, – согласовать с акционерным обществом "Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства" вопрос создания структурного подразделения,

которое бы работало в сфере оборонно-промышленного комплекса. Хочется отметить, что подразделения, направления Корпорации МСП работают, допустим, с финансовой поддержкой. Финансовая поддержка также оказывается исключительно всем субъектам малого и среднего предпринимательства. Это наша преобладающая программа так называемая, назвали ее раньше "Шесть с половиной", программа стимулирования, которая предоставляет кредиты по приоритетным отраслям в том числе инновационным, высокотехнологичным компаниям по ставке до 9,6 процента годовых. Говорили сейчас по кредитам, что не менее 14 процентов... На самом деле корпорация предлагает для таких компаний свой продукт. Кроме того, разрабатывается совместно с Министерством экономического развития еще дополнительный финансовый продукт, но это, конечно, будет строго ограниченным компаниям по определенным критериям, где процент будет доходить... именно до 6,5 будет конечный продукт.

Также Корпорацией МСП совместно с дочерним обществом — МСП Банком разработан ряд специфических под отдельные направления, сейчас у нас приоритетные, кредитно-финансовых продуктов. Это по поручению Президента Российской Федерации. Это у нас сельхозкооперация сейчас, это у нас моногорода и регионы Дальневосточного федерального округа, где процентная ставка снижена у МСП Банка. Кроме того, гарантии. Зона охвата гарантий — до 75 процентов, если участвует в этом РГО.

Поэтому я хочу отметить, что все меры поддержки корпорации направлены исключительно на всех субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, у меня такой маленький вопрос. Создание дирекции... Что мы ждем от этой дирекции? То есть наличия каких-то преференций? Так они уже в принципе есть для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Есть такое предложение — с участием именно субъектов МСП, производящих продукцию для ОПК, может быть, с подключением общественных организаций, в том числе Торгово-промышленной палаты, собрать какое-то совещание между субъектами и этими организациями и понять проблемы, какие острые вопросы стоят на сегодняшний день, и в конце принять решение, определить пути решения этих проблем и рассмотреть их. Корпорация готова в этом

поучаствовать с целью решения данного вопроса. И, может быть, тогда сообща прийти к какому-то единому выводу.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо, Наталья Юрьевна. Спасибо.

Петр Аркадьевич все время в бой рвется. Два слова он попросил.

П.А. ВЕРНИК

Два слова. Мы проводили уже совместное совещание. Особенно по радиоэлектронике малые предприятия, которые разрабатывают новейшее для обороны в том числе... и МСП... и проанализировали, есть ли в этих процентах заказов, тендеров возможность поддерживать. Ее сейчас нет. И отдельно этим вы не занимаетесь. Поэтому мы говорим: просто давайте это переформатируем. У вас такой задачи нет, давайте ее попробуем поставить.

Н.В. БИТЮКОВА

Петр Аркадьевич, если позволите, короткий ответ. Битюкова Наталья Викторовна.

У нас федеральная корпорация занимается поддержкой организаций, которые работают по закону № 223. Гособоронзаказ – это закон № 44. Поэтому те организации Вы, может быть, и не нашли. Просто разные федеральные законы. Та номенклатура, которая есть по закону № 223... Сейчас у наших заказчиков 158 тысяч позиций. Это вся номенклатура, которая производится субъектами МСП, весь спектр. У нас конкретные меры поддержки – финансовые, имущественные – для всех субъектов МСП. Есть какие-то особенности у организаций ОПК, давайте их рассмотрим и предусмотрим какие-то специальные, может быть, кредитные...

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Спасибо за ответ.

Говорили об общественных организациях. Я хочу сейчас предоставить слово Ломаченко Александру Ивановичу, заместителю директора Департамента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по работе с объединениями предпринимателей.

Пожалуйста, Александр Иванович.

А.И. ЛОМАЧЕНКО

Спасибо.

Вообще, положение Торгово-промышленной палаты в нашем гражданском обществе уникально.

У нас есть палаты во всех субъектах Федерации, в том числе, так получилось, очень серьезные и сильные палаты как раз в тех центрах, где сильная "оборонка", – Челябинск, Самара, Воронеж, Ростов. Ну, перечислять можно много, палаты хорошие. Оборонные предприятия, как правило, члены этих торгово-промышленных палат.

С другой стороны, еще больше малых и средних предприятий являются членами нашей семьи торгово-промышленных палат. То есть мы получаем и сигналы, и информацию с обеих сторон – и от крупных промышленных предприятий, в том числе оборонно-промышленного комплекса, и от малых и средних.

Ну, Баир Баясхаланович уже сказал о мировом опыте, я не буду повторяться, у нас в стране все совсем не так, или почти не так. О причинах тоже говорилось, но я бы добавил еще и недоверие крупных предприятий к малым и средним, и наличие, как правило, собственных избыточных мощностей у "оборонки", которую нужно загружать, и отсутствие информации, потому что, конечно, 70 предприятий или 150 предприятий по всей стране – это ни о чем, это просто ноль, просто фактически отсутствие информации. То есть фактически огромный потенциал малых и средних инновационных, я еще раз подчеркну. То есть действительно, мы как-то растворяем их в среде малых и средних предприятий, а это особая категория, отдельная категория, и ее надо как отдельную категорию, производственный малый и средний бизнес, инновационный малый и средний бизнес, это другие люди, это другая мотивация, это другие жизненные принципы, может быть, это отдельная категория, ее и смотреть надо отдельно.

Торговля тоже нужна, несомненно, но это другая категория, другие люди, другие ценности, другие принципы работы, поэтому здесь нужно на эти вещи внимательно смотреть. Этот потенциал сейчас используется очень мало.

Торгово-промышленная палата давно бьется за интересы этой категории малого и среднего производственного бизнеса. Первое письмо Дмитрию Олеговичу Рогозину мы, по-моему, в 2013 году написали с какими-то предложениями о том, чтобы обратить внимание на эту категорию, но там наступил 2014 год, Украина, санкции, весь Минпромторг ушел в составление программ импортозамещения, им было совершенно не до малышей.

Было поручение Минпромторгу со стороны Военно-промышленной комиссии создать рабочую группу, вообще заняться

этой темой, и мы уже тогда поняли, что главное, что это не проблемы Минпромторга, а это межведомственная проблема, что не только Минпромторгу должны быть такие поручения, но, естественно, Минэкономразвития, ФАС, Министерству обороны как заказчику, ФСБ, которая осуществляет регулирование вопросов допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Причем мы говорили о том, что нормы, регулирующие взаимоотношения с военной приемкой, с ФСБ, с лицензированием, нужно адаптировать к особенностям малых и средних предприятий. Речь ни в коей мере, конечно, не идет о снижении каких-то требований, которые бы покушались на безопасность и так далее, но учитывать особенности малых предприятий, как нам кажется, в избыточном зарегулировании этих норм необходимо.

Мы дали предложения в рекомендацию, и я благодарен составителям проекта рекомендаций за то, что они здесь учтены. Я бы хотел обратить внимание на пункт 2.1. Мы считаем, что вообще в федеральном законе о гособоронзаказе должна быть отдельная глава, устанавливающая правовые основы малых и средних предприятий, участвующих в ГОЗ. Что в ней может быть? Некие гарантии участия малых и средних предприятий, ограничения, если это необходимо, может быть, по уровню кооперации. Я понимаю, что это две стороны одной и той же медали, гарантии для малышей — да, но и может быть, какие-то ограничения, меры государственной поддержки. Тут я больше с Дмитрием Владимировичем соглашусь, что нет у нас фактически, не действует. Фонд Бортника принципиально, скажем, не работает с предприятиями, хоть как-то связанными с обороной или даже двойного назначения. Ну, у них там международные связи, они боятся санкций.

И просил бы поддержать еще пункт 2.3 — это как раз то, о чем я говорил, что необходимо, на наш взгляд, адаптировать общие правила, действующие в сфере военной приемки и доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, адаптировать их к малым и средним предприятиям. Прошу поддержать.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Да, мы доложили в проекте. Спасибо большое. Идем дальше.

Здесь присутствует и представитель Министерства финансов Российской Федерации, я хочу слово предоставить заместителю директора Департамента бюджетной политики в сфере контрактной системы Дмитрию Алексеевичу Готовцеву.

Д.А. ГОТОВЦЕВ

Добрый день. Докладываю в порядке информации о том, что на сегодняшний день с точки зрения поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства разработаны следующие законопроекты.

Первый, который готовится ко второму чтению за номером 821534-6, который предусматривает и исчерпывающий перечень способов определения поставщика среди субъектов малого и среднего предпринимательства по закону № 223, который предоставит возможность более широкому кругу участников принимать участие в закупках, осуществляемых по закону № 223, а также предусматривает исчерпывающий перечень документов, которые субъекты малого и среднего предпринимательства должны предоставить в составе своей заявки, что также как бы снизит какие-то, как ФАС любит говорить, заточки под конкретных поставщиков или сократит количество потенциальных участников. Это в том числе может распространяться и на те предприятия, которые осуществляют закупки в рамках ГОЗа.

Кроме того, принят в первом чтении законопроект № 197556-7, который предусматривает автоматическое снижение размера банковской гарантии по мере исполнения контракта. О чем это говорит? В настоящее время в законе № 44 предусмотрена норма, которая позволяет снизить размер обеспечения исполнения контракта в случае, если подписан акт приема-передачи каких-то уже поставленных товаров, выполненных работ и услуг. Для этого надо специально участнику пойти в банк, взять новую банковскую гарантию на меньшую сумму и принести ее заказчику. Сейчас законопроект предусматривает возможность сразу автоматического снижения такого обеспечения в случае, если заказчиком не представлены какие-то претензионные документы и так далее, что, соответственно, уменьшит саму по себе стоимость предоставления банковской гарантии. Это касается как бы любого участника.

Кроме того, в Правительстве находится законопроект, который отменяет для субъектов малого предпринимательства в принципе необходимость предоставления обеспечения исполнения контракта в случае, если размер аванса не превышает 10 процентов и у субъекта малого предпринимательства есть трехлетний опыт успешного выполнения подобных контрактов.

Кроме того, тут прозвучали предложения о том, что неплохо было бы предусмотреть отмену требования обеспечения исполнения

контракта в случае казначейского сопровождения по аналогии с банковским сопровождением. В этой части могу сказать, что сейчас Минфином проводится достаточно большая, серьезная работа по усовершенствованию казначейского сопровождения, и в том числе предусматривается и отмена обеспечения. Потому что да, действительно, по сути, это ставит даже еще в худшие условия, нежели при банковском сопровождении участников, так как сама по себе норма казначейского сопровождения, которая предусматривает обязательность открытия счетов в органах казначейства, не позволяет, по сути, участникам пользоваться теми услугами своих банков традиционно, в которых у них открыты счета и так далее, что в принципе делает иногда предоставление обеспечения от этих, как говорится, своих банков еще более либо дорогим, либо невозможным.

Спасибо. Доклад закончен.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Дмитрий Алексеевич, большое спасибо.

Д.А. ГОТОВЦЕВ

(Микрофон отключен. Не слышно.) (Смех в зале.)

Б.Б. ЖАМСУЕВ

По Фрейду. Хорошо.

Предоставим слово науке, наверное. Светлана Владимировна Бошно, ответственный секретарь секции, доктор юридических наук. Пожалуйста.

С.В. БОШНО

Спасибо.

Я буквально несколько слов такой затравочки скажу про то, что много лет наблюдаю историю спора либерального, и я бы сказала так, государственнического направления о том, что важнее: чтобы все были равны, или чтобы мы обеспечили безопасность, которая в условиях равенства участников отношений невозможна. И вот мы много-много раз эту тему обсуждали, много раз перетягиваем канат, что нам важнее в конкурсах: обеспечить, чтобы все знали, что мы покупаем или все-таки гособоронзаказ и тайны какие-то сохранить. И вот мы эту борьбу ведем не первый день. И хочу сказать, что корпорация сегодня в таком уже более высоком собрании, чем мы туда сами приходили, демонстрирует свою невосприимчивость устойчивую к нашим ко всем попыткам по этому поводу с ними посотрудничать.

И, кроме того, хотелось бы сказать, что то, что сложилась какая-то внутренняя структура, не означает, что какое-то архиважное государственное направление не заслуживает создания отдельной структуры. У нас, во-первых, министерства классифицируются в основном по видам деятельности, но есть министерства и региональные, если это надо, и еще чего-то, если это надо. Потом, может, отпадет в этом потребность, но сейчас это надо, сейчас нет важнее вопроса, чем оборона и безопасность.

Кроме того, я хотела бы еще сказать, что тот факт, что мы не можем решить вопросы некоторые, которые многократно обсуждали, более даже в широком смысле, чем для малых предприятий, исполнение ГОЗа по новому закону приводит к тому, что у нас начинают качаться вот эти две стороны правового регулирования: поощрить или наказать. И я чувствую, что раз поощрение и привлечение не работает, у нас это же право, оно же как качели качается, у нас возрастает роль наказания. Мы уже начинаем отлавливать из нежелающих выполнять гособоронзаказ, потому что сами они туда не хотят идти.

И возвращаюсь к тому, чтобы вы предлагали именно в связи с малыми и средними предприятиями, какие мы законопроекты разработали именно, и не можем никак их никуда продвинуть, в том числе при упорстве корпорации, и еще у нас есть "ОПОРА России", которая тоже не поддерживает, а мы с ней спорим. Смысл состоит в следующем, что мы считаем, что в законе и вообще в нормативно-правовых актах заужено и бессистемно сформулировано понятие малых и средних предприятий, и туда попадают все, кого сегодня надо включить, и выпадают те, кого не надо. История с акционерными обществами, она тому показательна. Мы сначала включили, потом исключили, мотив непонятен. Там и географический критерий, и организационно-правовой, и какой хочешь. И получается, что если мы посмотрим на эту статью определяющую субъектов, она занимает две страницы, хотя в принципе вопрос-то очень простой, мы отличаем маленькое от большого всех. А здесь стоит главный вопрос: оно маленькое или оно большое? И что мы хотим, чтобы оно стало больше или нет? Или в этой сфере это не надо, понимаете? А мы говорим, если оно находится в "Сколково", то размер не имеет значения. Теперь появилась новая норма о том, что если оно выпускает кожаную одежду, то значит, там уже и число совсем другое работников, понимаете? А я,

например, не знаю, чем отличается кожаная одежда от текстильной и является ли это основанием, не называя это словом "лоббизм", которое у нас пока плохо звучит, что оно попало прямо внутрь закона. Поэтому мы написали проект закона, который не встречает поддержки в тех, кто за равенство, понимаете, какое-то свое, своеобразное. Хотя критерии говорят, что неравенство равных – это равенство тех, кто туда попал, понимаете? А мы говорим, должно остаться два критерия: это сколько людей работает, и какой размер у них там выручки, а не доход и выручка, которые там друг другу в экономическом смысле не соответствуют.

И, кроме того, история, которая сегодня была озвучена, касающаяся того, что малые и средние предприятия уже прячутся от исполнения гособоронзаказа, она ведь предлагалась за прошедшие два года решаться по-разному. Один способ был механический, отсечь ниже какого уровня поставщиков они не попадают в эту сферу. Мы разработали проект, который тоже просим поддержать, про комплектующие. Потому что комплектующие позволяют отсечь тех, кто роет из земли руду, делает гвозди и делает еще что-то, что имеет значение широчайшее и не требует сопровождения всего этого обременительного. И именно там, в этой нише, в основном и находятся малые и средние предприятия. Поэтому если мы скажем, что все эти истории с контролем, они начинаются с узла или не распространяются на составные элементы, и лицензирование, и все остальное, ряд проблем сами по себе уйдут. Поэтому, суммируя сказанное, мы просили бы поддержать две наши идеи про закон о малых и средних предприятиях и про комплектующие. Спасибо за внимание.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо большое, Светлана Владимировна.

Пожалуйста, кто желает еще выступить, кроме записавшихся?

Н.В. БИТЮКОВА

А можно прокомментировать просто предыдущего оратора?

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Коротко очень.

Н.В. БИТЮКОВА

Корпорация МСП не против ни в коем случае какого-то взаимодействия, оказания поддержки, может быть, специфической. Мы говорим сейчас о том, что для этого необязательно создавать дирекцию. Давайте рассмотрим вопрос как приоритетное направление, оно по

различным направлениям корпорации МСП: финансовое направление, информационное, правовое, имущественное, направление закупок. То есть мы готовы взаимодействовать, мы готовы вас слышать и реализовывать уже в рамках определенных направлений.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Спасибо большое.

Пожалуйста, Алексей Владимирович что-то хотел добавить.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Коллеги, давайте вернемся к смыслу нашего сегодняшнего высокого собрания. Что на самом деле мы с вами обсуждаем? Создание механизма регулирования деятельности малых и средний предприятий в масштабах крупного гособоронзаказа. Вернемся в то, что изначально мы с вами имеем, почему вообще спор возникает. Отказавшись от монополии на производство вооружения, государство, запустив механизмы рыночного регулирования экономики, пытается на сегодняшний день объять необъятное и совместить несовместимое. То есть сам по себе гособоронзаказ является элементом плановой экономики, потому что есть плановые потребности Вооруженных Сил и силовых структур. Под это выделены бюджетные средства. Мы пытаемся частными руками (прежде всего любой нормальный предприниматель-бизнесмен задачу для своего предприятия ставит извлечение прибыли) загнать в рамки планового процесса с учетом отдельных совершенно правил игры, выставляя их в конкурентную среду с третьими группами лиц, которые в этом процессе не участвуют. То есть фактически не создаем обособленных каких-то условий для работы хотя бы в условиях планово-рыночного формата.

И поэтому мы пытаемся вроде бы как и рыночные интересы соблюсти, но тем не менее не даем им никакую прибыль. Это то, о чем мы говорим, 20 плюс 1. И корпорация Бравермана говорит: мы вас поддержим, но опять же — поддержим, но деньги-то вы нам вернете. А государство говорит: у нас вот такой лимитик и все, мы вам больше не дадим, ребята.

Мы работаем только по нормам, при этом куча ограничивающих механизмов, включая обеспечение безопасности, нераспространение сведений и так далее, и так далее.

При этом, не имея приоритета...

Мы разговаривали про Минсельхоз и Минпромторг, здесь совершенно правильно сказали, что это комплексная задача, не только

Минпромторга. Что, например, в сельском хозяйстве? Есть приоритеты развития сельского хозяйства: молочное животноводство, например, и под это все деньги, грубо говоря, и так далее. Под это формируется программа, под это формируется программа субсидирования для восполнения собственных затрат в том числе и на кредитование, и на лизинг, и на все остальное. Под это определяются участники этой игры, под этих участников проводятся тендеры и так далее, и так далее. И их потом сопровождают.

На самом деле у нас в рамках того, что мы говорили 150 или 70 компаний не определены те, кто участвует хотя бы в межведомственных... и в функциях снабжения между хотя бы группами поставщиков, то есть сама система логистики не выстроена для обеспечения процесса гособоронзаказа. То есть кто-то должен за нас решить участвовать в конкурсе, кто-то победит, кто-то не победит, а обеспечительный процесс в рамках опять же обычных... в рамках системы, выстроенной ФАС, способов защиты конкуренции. И где определить, где добросовестные, а где недобросовестные компании? Каков критерий и кто это определяет? Кто надежный и кто ненадежный.

Поэтому сейчас мы с вами пытаемся связать не связываемое из пустого в порожнее. На самом деле вопрос надо поднимать о законодательном обеспечении межведомственной деятельности групп и министерств относительно интересов заказчика (Минобороны, ФСБ, Росгвардии и так далее) по основным видам вооружения и под это создавать специальную группу законодательства, которая по совершенно специальным правилам выстраивала бы этот процесс понятный и подконтрольный. Опять же, как можно контролировать обеспечение соблюдения гостайны в новациях какой-то компании, которая то ли участвует сегодня в гособоронзаказе, а завтра — 50 на 50, а послезавтра не участвует и интересы в этом участии.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Спасибо большое за предложения.

Есть еще желающие выступить? Пожалуйста.

Потом Вячеслав Анатольевич.

Я представитель предприятия успешного, работающего как раз в области гособоронзаказа и представляющего верхний срез средних предприятий по объему, по всему.

Я просто хочу привести несколько примеров, к чему сейчас приводит добросовестное выполнение гособоронзаказа. У нашего предприятия было раньше два расчетных счета: один – в "УРАЛСИБе", второй – в Сбербанке. И нам этого вот так хватало.

МГ

Сейчас у нас 334 субсчета плюс (это по крашеным деньгам), пришлось заводить двух человек в бухгалтерии, и три человека – это люди, занимающиеся обеспечением, автоматизацией, списанием и так далее – сопровождением гособоронзаказа. Это для среднего предприятия чувствительно. Мы где-то всегда четвертую ступень кооперации осуществляем. Как говорится, у нас украсть уже нечего, потому что приходит все настолько уже отжатое, что хотелось бы, чтобы где-то ограничили чуть выше нас. И проверки прокуратуры постоянно... Я сегодня сюда поехал, а мой главбух пошел в прокуратуру, понес два контракта, проверяют.

Теперь. Вот мы построили здание 15,5 тыс. метров, ввели его в эксплуатацию, расширили свое производство. К чему это привело? Мы высекли себя, как та унтер-офицерша. У нас было таких пять ключевых лицензий, ФСБ мы сейчас получили наконец-таки на новый адрес и так далее, и у нас еще есть четыре лицензии на разработку вооружений и военной техники, на производство вооружений и военной техники, двойная авиационная и космическая лицензия. Говорят: упрощенный порядок. Когда начали смотреть, у нас поменялся адрес, по сути дела, и внесли изменения в форму собственности, были ЗАО – привели к соответствию с законом, стали АО. Нифига, никакая она не упрощенная, полностью полные пакеты по четырем лицензиям сейчас, к Новому году, мы собираем. Это еще два человека, один здесь сидит в Москве у нас, один там, в МО.

И я хочу сказать, что в гособоронзаказе... На бумаге мы, конечно, импортозамещение совершили, но на самом деле оно, конечно, не завершено и будет долго не завершено, потому что есть литера О1 (тот, кто работает, это понимает), и это изменение всей КД и так далее. И мы осуществляем поставку одного изделия, оно называется ММК-1, которое фактически в авиации и в космосе – во всех наших крупных изделиях присутствует. Так вот, для того чтобы его поставлять, мы покупаем в Соединенных Штатах Америки определенную микросборку, и американцы заинтересованы нам ее продавать, и мы без нее не можем никак действовать. А как можно купить эту микросборку в

Соединенных Штатах Америки, не приобретая валюты? А крашенные деньги не предусматривают возможность приобретения валюты. Вот как? Хотя бы кто-то подумал, когда эти законы писали? Всё, ступор. И в результате мы выкручиваемся, потому что если мы не выполним это, то повалятся Су-34, Су-35, Т-50 – по пальцам всего не пересчитать, и везде это изделие идет. О чем думали, когда писали закон? И любой из этих уполномоченных банков не может крашенные деньги... я не могу проплатить, потому что фактически все банки эти под санкциями находятся. Уже по формальному признаку мне возвращали платежи из Соединенных Штатов Америки, как бы "мы Вам не продадим, потому что у Вас такой вот банк". Вот просто пара мазков. Извините.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо. За исключением некоторых непарламентских, так сказать, слов, например, "отжать", "нафиг" – вот эти все вещи, ну так нормально всё. Зато от души. Спасибо.

Вячеслав Анатольевич, Вам слово.

Штыров Вячеслав Анатольевич, член комитета.

В.А. ШТЫРОВ

Уважаемые коллеги! Я думаю, на самом деле в таком текущем режиме все эти рекомендации, которые у нас здесь есть, все в свете того, что здесь высказали, все полезны абсолютно, даже касающиеся корпорации поддержки малого и среднего предпринимательства, абсолютно полезны. Но, с другой стороны, этот ход обсуждения, да и жизнь сама, наверное, подводят нас к тому, что действительно, как говорит Светлана Владимировна, другие коллеги, надо начинать создавать блок законодательства, касающийся оборонзаказа.

Одного этого общего закона недостаточно. Есть разного рода детали, которые касаются разных сторон этого оборонзаказа. Вот мы сегодня с вами занимаемся малым и средним предпринимательством. Есть другая тема – инновационные разработки. Есть тема включения научных учреждений, академических и прикладных, и так далее. Есть тема участия, допустим, университетов в подготовке кадров и выполнении госзаказов. И они не могут работать на этих общих принципах, потому что там есть такая глубокая специфика. Поэтому необходимо постепенно начинать создавать такой блок законов, законодательство.

На самом деле маркеры-то у нас есть. Нам нечего путаться, потому что определенная система уже начинает складываться. Кто

участник госзаказов? В данном случае тот, кто имеет две лицензии — лицензию на определенный вид деятельности, которая гарантирует, что он способен выполнить этот госзаказ на должном уровне, и лицензия на сохранение гостайны. Пожалуйста, никаких нарушений закона нет, если тебе сделают преференцию, — получай эти две лицензии. Можешь вообще не участвовать в оборонзаказе, если тебя не интересует, ну, и работай на птицефабрике, получай себе прибыль и так далее, на тебя тогда никакие преференции не распространяются. Как только ты включился в госзаказ — всё, ты можешь в пределах этого госзаказа получить определенные преференции.

Вот эти преференции должны быть значительно более глубокие, чем для других видов бизнеса, тех, кто участвует в госзаказе. Почему? По причине того, что мы преследуем сразу две цели. Цель — развитие предпринимательства — она не заключается в том, чтобы 19 или 20 процентов достигнуть. На самом деле эти цифры, знаете... Они достаточно условны, из головы взяты, что 20 процентов у нас сейчас малый и средний бизнес занимает, надо довести до 60. Это не факт. На самом деле этот вопрос зависит между прочим, в первую очередь, от структуры экономики. Малому и среднему бизнесу почти нет места на Крайнем Севере, в горнодобывающей промышленности, в газпроме, почти нет, например. А если структура экономики состоит из таких вот в основном нефтегазовых предприятий, где ты добьешься 60 процентов, как, предположим, в Японии?..

То есть на самом деле мы не должны достигать каких-то заранее поставленных цифр и говорить: вот мы добились... Дело не в цифрах — дело в сути дела. Оборонная промышленность должна стать локомотивом вообще нововведений и технических достижений. Поэтому мы ценим сам факт, что ты участвуешь в этом оборонном заказе. Это значит, что ты сам высокого уровня да еще и поднимаешь его. А получив здесь определенный опыт, уровень знаний, не нарушая закон о гостайне, ты можешь эти нововведения еще в другие отрасли перенести, которые являются гражданскими, механизм такой создается.

Значит, тогда эти предприятия, которые имеют двойную лицензию, при выполнении госзаказа должны иметь еще более глубокие преференции, чем те, которые относятся к малому и среднему бизнесу, но работают просто на общих условиях. Отсюда мы подходим к выводу, что, конечно, в этой корпорации надо создать отдельную структуру, это организационный вопрос. Но структуры мало, надо еще сделать для них

специальный закон, и там можно было бы учесть эти все вопросы, о которых здесь говорилось.

Например, система финансирования госзаказа. Если мы будем заставлять малые и средние предприятия брать кредиты, заполучать где-то гарантии и так далее, мы должны иметь в виду, что на обратной стороне этого коромысла, понимаешь... Это все приплывает к нам и ляжет в цену, мы должны за это заплатить. Но тогда же можно найти другие механизмы, я здесь не буду говорить истину в последней инстанции, но в принципе их можно найти.

Например, вот эта корпорация в случае, если у меня есть контракт, она может мне давать кредит беспроцентный, и в ней специально деньги должны быть заведены. Беспроцентный, совершенно беспроцентный. Крестьянам 3,5 процента компенсируют в пределах выше ставки, а здесь беспроцентный вообще. Это вклад государства в развитие этого всего. Или же мне должны делать правильно предоплату.

Когда мы говорим о том, что эти предприятия, участвующие в этом государственном оборонном заказе, должны иметь норму прибыли выше средней по промышленности, в этом будет интерес. Почему в Америке, в любой стране все хотят оборонный заказ – потому что они там лучше зарабатывают.

А тогда Правительство достигает тех целей, о которых говорю.

Поэтому, конечно, по-другому должно... Тут сейчас делают так все запутанно на самом деле. Относительная прибыль к обороту или к себестоимости – ну, это в принципе вопрос технический, его можно отнести... но они должны иметь выше, чем средняя норма прибыли по народному хозяйству и по промышленности.

Есть еще такие очень важные вопросы. Например, Светлана Владимировна опять-таки задала вопрос. Оборонный заказ состоит из разных частей, и есть что-то такое, что действительно требует изготовления ноу-хау и так далее, а есть что-то такое... гвозди или сапоги кирзовые надо купить. То есть здесь тоже должно быть это все разделено.

Поэтому вопрос непростой на самом деле. Но я думаю, что мы должны приступать к более глубокому законодательному обеспечению этой ветви, а потом еще поизучать вопросы и, я еще раз говорю, по научной деятельности, по инновационным вещам и так далее. Потому что, не знаю, на первый взгляд, если мы не будем продавать военную технику за рубежом и не встретимся с прямой конкуренцией других

производителей, то рано или поздно вся эта наша система загниет зеленой тиной, вот эти гигантские корпорации и так далее. Потому что у них-то какой стимул ко всему? Никакого нет. Еще и эту систему придется перестраивать радикально, как мне кажется.

Вот у нас была почти идеальная система во время Иосифа Виссарионовича Сталина. Вот смотрите, как в авиации было: два заказчика – Вооруженные Силы и гражданская авиация. В чем их функции? Они, исходя из своих представлений о будущей войне или исходя из представлений о развитии народного хозяйства, формулируют задания для промышленности и говорят, что нам потребуются такие-то классы воздушных судов. Например, советский авиапром: 9 мест – это на привычный Ан-2, до 19 мест – это L-410, до 48 – это Ан-24, до 80 – это Ту-134, до 160 – это Ту-154 и магистральный Ил-62. Вот эта линейка нам нужна. Эти линейки, заметили, менялись все вместе за исключением отдельных моделей самолетов. Через следующий цикл у них новая линейка всех самолетов. Они говорят: вот такие нам нужны самолеты, такие параметры, кровь из носу, с такими-то скоростями, с такими-то расходами топлива и так далее.

После этого конструкторские бюро находились в условиях конкуренции. Ни к кому конкретно заказ не привязывали. И поэтому у нас появлялись пассажирские самолеты и у Антонова, и у Яковлева, и у Туполева, и военные самолеты были, потому что они находились в условиях конкуренции. Вот они и конкурировали между собой, кто лучше машину сделает. А потом это спускалось в промышленность. В промышленности были проблемы с конкуренцией, но и там можно конкуренцию сделать.

Вот эта система позволяла нам работать. А сейчас что, посмотрите, в авиапроме? Я не буду касаться военного, а в гражданском полный провал. Полный провал. Сделали самолет Sukhoi Superjet – хороший самолет, кстати, в отличие от критиков я не буду критиковать, но он же самый ненужный в стране, ненужный самый.

С МЕСТА

(Неразборчиво.) ...то же самое.

В.А. ШТЫРОВ

Самый нужный самолет не существует, который должен прийти на замену Ан-2 или Ан-24. Вот два самолета, которые позарез нужны. Их не существует и так далее. Система эта испортилась, расстроилась, пропала.

Мы в оборонке когда-то получим такую систему, если, конечно, не поставим себе цель конкурировать непрерывно с продажами на Западе. Там у нас естественные конкуренты будут, которые заставят что-то делать.

Но это более дальний вопрос, который мы дальше рассмотрим, а сейчас надо делать новый закон.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо, Вячеслав Анатольевич.

Мухарбий Магомедович, пожалуйста.

М.М. УЛЬБАШЕВ

Спасибо, Баир Баясхаланович. Несколько моментов.

Первое. Есть вопрос: а была необходимость сегодня нам собираться? Лично мое мнение – вообще острая необходимость, притом чрезвычайная необходимость. Есть ли необходимость встречаться?.. Мы же неоднократно проводим с моими коллегами такие мероприятия. Помнят здесь многие присутствующие, когда был принят федеральный закон об уполномоченных банках.

Мы же прекрасно понимаем, какая была цель. К сожалению, как говорил Виктор Степанович Черномырдин, хотели как лучше, получилось как всегда.

Сколько мы встречались, сколько мы регулировали, пока какие-то компромиссные решения в этих вопросах не нашли. Я абсолютно... Сергей Тимофеевич, я слушал Ваше выступление. Нужно понимать одну вещь. Когда мы принимаем те или иные федеральные законы, а тем более кто их разрабатывает, они должны быть от земли. Они должны быть производственными, хозяйственными для того, чтобы эти законы они действительно не просто так их приняли, а как они дольше будут.

Буквально, на прошлой неделе у нас было ежегодное совещание со статс-секретарями. Тоже достаточно острый вопрос. Да, принимается федеральный закон, а где нормативно-правовая база, нормативные документы Правительства, которые должны выработать механизм по их реализации?

И абсолютно Вячеслав Анатольевич на примерах Советского Союза... Мы же прекрасно понимаем о том, что все новое это хорошо забытое старое. В тот период тогда была полномасштабная кооперация. И сегодня она нужна, но в форме малых и средних предприятий. Не может корпорация или какое-то оборонное предприятие в замкнутом

цикле, законченном цикле сделать какое-то изделие или какую-то конечную продукцию. В любом случае должна быть кооперация. Вот эта кооперация как раз это и малый, и средний бизнес. А вот посмотрите, недавно проходили на ВДНХ выставки. Я с удовольствием хожу. Наша молодежь, студенческая молодежь, многие малые и средние предприятия, которые на коленях... но такие интересные разработки делают. Мы же говорили, что да, в каких-то вопросах мы отстаем, и по импортозамещению и так далее.

И вот здесь в рекомендациях... Да, хорошие рекомендации здесь. Единственное, некоторые пункты. Пункт 2.2 – предусмотреть при распределении и выделении средств на проведение ОКР и НИР нормативы участия малых и средних предприятий. В принципе, понятно. Нужно это участие. А как его отрегулировать? В приказном порядке? Вот я – министерство обороны или просто даже не министерство обороны, а просто заказчик. Выбор за мной все-таки. И вот здесь выработать эту систему и в законодательном, и в правовом, и во многих других аспектах. И вот сама разработка этой системы – я думаю, что это главное, к чему мы в процессе обсуждения пытаемся найти компромиссы.

И в заключение, Баир Баясхаланович. Мы неоднократно встречаемся в стенах Совета Федерации по этой тематике, даже не только по этой тематике. Затрагивая эту тематику, я думаю, что ее нужно перенести на другую, более высокую площадку (на правительственный уровень, на уровень военно-промышленной комиссии) для того, чтобы отрегулировать взаимодействие всех органов исполнительной власти, которые задействованы в этом вопросе.

А так у нас получается, эти сами по себе, другие сами по себе, эти сами по себе, и они никак не стыкуются. Спасибо.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, я прежде всего хочу выразить благодарность всем, кто сегодня принял участие в работе нашего "круглого стола", и особую благодарность всем, кто выступал с информацией, кто вступал с конкретными предложениями. Это очень важно. По сути, мои коллеги, и Вячеслав Анатольевич, и Мухарбек Ильясович, подвели итоги нашего "круглого стола". Я скажу только об одном.

Здесь я полностью солидарен с Вячеславом Анатольевичем. Видимо, все-таки настало время с учетом работы наших секций (у нас

не одна секция в рамках Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса, а есть еще другие секции), так вот на каждой секции я слышу вопросы, связанные с совершенствованием законодательства. Я думаю о том, что здесь Вячеслав Анатольевич абсолютно прав. Мы пока ведем только вокруг одного по сути закона — о гособоронзаказе, смотрим его положительные черты.

Но я больше слышу сейчас отрицательных. Как сегодня коллега выразился: чего они думали, когда писали этот закон? Я могу сказать, они о многом думали. Когда вы сказали "что они думали?", я вдруг вспомнил. Я вообще-то из Забайкалья, вот иногда язык моих земляков трудно понять человеку, который приехал с запада, так вот любое выражение в Забайкалье, когда делать нечего, друг друга спрашивают: "Кого, Паря будем делать?". Поэтому у людей возникает вот это... *(неразборчиво)* кого они будут делать... Хотя они говорят о том, что будем делать, чем будем заниматься. Я думаю, что они думали о многом, но ряд моментов, естественно, упустили. Всё загнать в рамки одного закона это бесполезно, тем более такое огромное направление, как оборонно-промышленный комплекс, законодательство, которое обеспечивает его работу.

Еще о чем говорил Вячеслав Анатольевич. Допустим, рассказывали очень образно о тех же самолетах, а ведь начало авиастроения было до Великой Отечественной войны. Страна, по сути, жила в изоляции. И вот сегодня прав Вячеслав Анатольевич, на мой взгляд, я уж не хочу комментировать, но поддерживаю в этом плане то, что мы тоже живем в условиях изоляции, и мы должны строить свои планы, развитие отраслей, в том числе оборонно-промышленного комплекса... *(неразборчиво)*, исходя из своих подробностей, исходя из программы или прогнозирования развития экономики. А куда мы вообще движемся. Вот этого, самое главное, не хватает сегодня. И поэтому "Сухой" стал сегодня по сути не нужен, потому что его себестоимость намного дороже того, что можно купить на том же международном рынке. Вот и всё. И мы только смотрим на Запад, или на другие страны, куда бы что-то продать, как те же булочки, к сожалению, я не хочу их унижать, но вот лишь бы продать ту продукцию, которая есть, а потом уже о родине думаем. Поэтому стремление к равенству должно происходить через создание, как Светлана Владимировна... действительно свода законодательства.

*(Микрофон отключен.)... Когда же тогда на кодекс замахнемся?
(Смех в зале.)*

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Подождите, минуточку. Мы сейчас все можем замахнуться, это все в наших силах. Но в любом случае.... *(Оживление в зале.)*

Уважаемые коллеги, все-таки я считал бы необходимым поддержать эту идею и выходить на какие-то конкретные законодательные акты, на проекты законов, чтобы у нас было КПД, эта работа, о чем говорил председатель комитета.

В свете последних ветров, которые дуют в нашем комитете, давайте попытаемся оформить весь наш опыт, наши предложения через создание определенного свода законодательства касающихся и малого и среднего предпринимательства в ВПК, касающихся развития космической отрасли, касающихся радиоэлектронной промышленности, плюс то, что связано с оборонно-промышленным комплексом.

Давайте мы подумаем. Геннадий Павлович – это у нас основной, очень авторитетный человек, знающий как организовать эту работу. Давайте подумаем о создании таких рабочих групп, которые подумают какие проекты законов надо уже с учетом того опыта, который у нас уже накопился. Давайте подумаем. И будем выходить на один-два закона, если выйдем, то будет замечательно. Если будет несколько заявлено, то еще лучше. Вот площадка она есть, по сути. Мы можем на таких секциях обсуждать даже те проекты, те законодательные инициативы, которые уже у вас родились. Здесь есть и юристы, есть и практики, есть и те люди, которые обладают правом законодательной инициативы.

Вот это прекрасная площадка для того, чтобы инициировать такие инициативы. Это же замечательно. Поэтому к равенству нужно идти через создание необходимого свода законодательства. Это очень важно.

Я думаю, что цель сегодняшнего заседания заключилась в выяснении состояния и определения перспективных направлений совершенствования тех законов, которые у нас сегодня есть.

Я думаю, что состоялся очень хороший разговор. Я прежде всего благодарен моим коллегам, членам комитета, которые задали очень хороший тон, потому что мы иногда собираемся одни и говорим о многих вещах, а вот тут смотрите сколько – целых пять субъектов

законодательной инициативы живьем перед вами сидят. Которые могут инициировать любые законы, если они получают поддержку, прежде всего у вас, с учетом вашей практики работы. поэтому я думаю, что поставленную цель в значительной степени мы достигли сегодня на "круглом столе". Больше вам спасибо.

С наступающим Новым годом! Уже можно, наверное, поздравлять. Желаю всем удачи и успехов, и до новых встреч.
